

Уважаемый господин Президент,

Я попросил А.Ф.Добрынина передать Вам лично письмо в развитие нашего с Вами обмена мнениями.

Хочу сказать, что мы ценим многолетнюю деятельность А.Ф.Добрынина на посту советского посла в Вашингтоне, его энергичные усилия по налаживанию взаимопонимания между нашими народами. Этому, конечно, в значительной степени помогали те контакты, которые у него были с американским руководством, в том числе при Вашей администрации. Надеемся, что аналогичные возможности будут у его преемника, кандидатуру которого мы сейчас подбираем и вскоре назовем.

Я имею в виду направить Вам более подробное письмо по ряду конкретных вопросов, существующих в наших отношениях, в том числе в развитие тех соображений, которые высказывались мною ранее. Сейчас же хотел бы поделиться некоторыми общими раздумьями, которые возникают у меня, да, наверное, и у Вас по поводу состояния и перспектив отношений между нашими странами. Причем, думаю, за точку отсчета надо взять нашу встречу в Женеве, где мы совместно взяли определенные обязательства.

Наши с Вами оценки ее, полагаю, совпадают: она была нужной, полезной, внесла определенный стабилизирующий элемент в отношения между СССР и США, в общую обстановку в мире. Естественно, что она вызвала и немалые надежды на будущее.

С момента женевской встречи прошло уже более четырех месяцев. У нас возникает вопрос: почему же все-таки дела складываются не так, как, казалось бы, это должно было быть? Где же реальный поворот к лучшему? Мы, в советском руководстве, расценили женевскую встречу как необходимость переводить принципиальные понимания, достигнутые там, в конкретные действия, имея в виду дать импульс нашим отношениям, наращивать в них позитивную динамику. Именно так мы и действовали после Женевы.

Исходя из этого, мы выдвинули широкую конкретную программу мер по ограничению и сокращению вооружений, разоружению. В плане новых подходов к поиску взаимоприемлемых решений действовали советские делегации в Женеве, Вене, Стокгольме.

Как же действовали США? К сожалению, приходится констатировать, что сближения позиций, которое открывало бы реальную перспективу на достижение договоренностей, пока не произошло. Не буду входить в детали, давать здесь оценку американских позиций. Но один момент хотел бы отметить. Складывается впечатление, что наши инициативы очень часто пытаются представить как пропаганду, как стремление выиграть в глазах общественно-го мнения, как желание поставить другую сторону в неудобное положение.

Его Превосходительству
Рональду У.Рейгану,
Президенту Соединенных
Штатов Америки
Белый дом, Вашингтон

Никаких подобных расчетов у нас не было и нет. Да и наши инициативы легко проверить на деле. Наша цель – договариваться, решать вопросы, которые касаются СССР, США и по существу всех других стран.

Я специально остановился на этом, чтобы правильно, непредвзято, по-деловому относились к нашим предложениям. Уверен, что в таком случае договариваться будет легче.

А что происходило в это время вне переговоров? Разумеется, у каждого из нас свой взгляд на политику другой стороны. Но опять-таки, разве Советский Союз в международном плане, в двусторонних отношениях делал что-то, способствующее нагнетанию напряженности или направленное в ущерб законным интересам США? Могу однозначно сказать: нет, такого не было.

С другой стороны мы слышим все более яростные филиппики в адрес СССР, а также видим немало действий, прямо направленных против наших интересов, да и, скажу откровенно, против того, чтобы наши отношения становились более стабильными и конструктивными. Это усиливает недоверие к политике США и отнюдь не создает благоприятного фона для встречи на высшем уровне. Говорю об этом без обиняков с тем, чтобы не возникало здесь недоразумений, неправильного понимания, будто только одна сторона должна проявлять сдержанность и позитивный настрой. Наши отношения складываются не в вакууме, и их общая атмосфера – понятие вполне материальное. Чем она спокойнее, тем легче решать вопросы, в которых заинтересованы в равной мере обе стороны.

То, что решать их надо, – сомнений нет. И прежде всего это относится к области безопасности. Наши предложения Вам известны, они охватывают все важнейшие направления. При всем том хочу особо обратить Ваше внимание – мы не ставим вопрос так: все или ничего. Мы за то, чтобы двигаться шаг за шагом, и определенные возможности на этот счет обозначались нами, в частности, на переговорах по ядерным и космическим вооружениям.

Серьезно и взвешенно подошли мы к вопросу о прекращении ядерных испытаний. Не хотелось бы терять надежды, что мы сможем практически решить этот вопрос так, как этого от нас ждут в мире. Вряд ли стоит говорить, сколь важен этот вопрос сам по себе. Его решение несет и большой позитивный политический потенциал. Ведь именно в этом состоит одна из центральных мыслей в обращении стран делийской "шестерки", которые выступили за создание благоприятной атмосферы в отношениях между СССР и США, в международной обстановке в целом. Мы учитывали и это, положительно реагируя на их призыв к нашим странам не проводить ядерных испытаний до следующей советско-американской встречи на высшем уровне.

Желанием обеспечить взаимодействие в деле прекращения ядерных испытаний, подать добрый пример всем ядерным державам продиктовано мое недавнее предложение встретиться с Вами специально по этому вопросу

в одной из европейских столиц. Посмотрите еще раз на это предложение, господин Президент, в широком политическом плане. Повторяю, речь идет о специальной, целевой встрече. Конечно, она никак не заменяла бы той новой большой встречи, о которой мы условились в Женеве.

О ней я очень серьезно размышляю, прежде всего с той точки зрения, чтобы она была действительно значимой, существенной, чтобы она позволила нам пролвинуться в реализации достигнутых в Женеве фундаментальных пониманий. Некоторые вопросы из области безопасности, над которыми стоило бы поработать при подготовке к встрече, я, как Вы знаете, называл. Подтверждаю, мы готовы самым серьезным образом искать здесь решения, которые были бы взаимоприемлемыми и не наносили ущерба безопасности ни одной из сторон. При взаимном желании можно было бы определиться насчет и других возможностей для договоренностей в контексте предстоящей встречи как в области космических и ядерных вооружений, так и по вопросам, обсуждаемым на других форумах. Разумеется, у нас есть что обсудить и в региональных делах.

Полагаю, что Вы тоже работаете над всеми этими вопросами и в последующей переписке мы сможем более конкретно и предметно сопоставить наши взаимные наметки в целях сближения позиций. Очевидно, такой совместной работе, в том числе и по подготовке нашей с Вами встречи, будут способствовать обмены мнениями на других уровнях и прежде всего предстоящие контакты наших министров иностранных дел.

Буду с интересом ожидать Ваших соображений.

С уважением

М.ГОРБАЧЕВ

2 апреля 1986 года